

Борис
ЧИЧИБАБИН

◆
ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2013

1946—1950

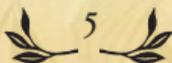
* * *

Кончусь, останусь жив ли, —
чем зарастет провал?
В Игоревом Путивле
выгорела трава.

Школьные коридоры —
тихие, не звенят...
Красные помидоры
кушайте без меня.

Как я дожил до прозы
с горькою головой?
Вечером на допросы
водит меня конвой.

Лестницы, коридоры,
хитрые письма...

Красные помидоры
кушайте без меня.

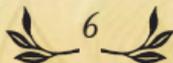
1946

МАХОРКА

Меняю хлеб на горькую затяжку,
родимый дым приснился и запах.
И жить легко, и пропадать нетяжко
с курящейся цигаркою в зубах.

Я знал давно, задумчивый и зоркий,
что неспроста, простужен и сердит,
и в корешках, и в листиках махорки
мохнатый дьявол жметя и сидит.

А здесь, среди чахоточного быта,
где холод лют, а хижины мокры,
все искушенья жизни позабытой
для нас остались в пригоршне махры.

Горсть табаку, газетная полоска —
какое счастье проще и полней?
И вдруг во рту погаснет папироска,
и заскучает воля обо мне.

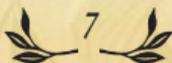
Один их тех, что «ну давай покурим»,
сболтнет, печаль надеждой осквернив,
что у ворот задумавшихся тюрем
нам остаются рады и верны.

А мне и так не жалко и не горько.
Я не хочу нечаянных порук.
Дымись дотла, душа моя махорка,
мой дорогой и ядовитый друг.

1946

ЕВРЕЙСКОМУ НАРОДУ

Был бы я моложе — не такая б жалость:
не на брачном ложе наша кровь смешалась.

Завтракал ты славой, ужинал бедою,
слезной и кровавой запивал водою.

«Славу запретите, отнимите кровлю», —
сказано при Тите пламенем и кровью.

Отлучилось семя от родного лона.
Помутилось племя ветхого Сиона.

Оборвались корни, облетели кроны, —
муки гетто, коль не казни да погромы.

Не с того ли Ротшильд, молодой и лютый,
лихо заворочал золотой валютой?

Застелила вьюга пеленою хрусткой
комиссаров Духа — цвет Коммуны Русской.

Ничего, что нету надо лбами нимбов, —
всех родней поэту те, кто здесь гоним был.

И не в худший день нам под стекло попала
Чаплина с Эйнштейном солнечная пара...

Не родись я Русью, не зовись я Борькой,
не водись я с грустью золотой и горькой,

не ночуй в канавах, счастьем обуянный,
не войди я навек частью безымянной

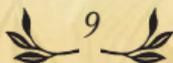
в русские трясины, в пажити и в реки, —
я б хотел быть сыном матери-еврейки.

1946

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

По деревням ходят деды,
просят медные гроши.
С полуночи лезут шведы,
с юга — шпыни да шиши.

А в колосьях преют зерна,
пахнет кладбищем земля.
Поросли травой черной
беспризорные поля.

На дорогах стынут трупы.
Пропадает богатырь.
В очарованные трубы
Трубит матушка Сибирь.

На Литве звенят гитары.
Тула точит топоры.
На Дону живут татары.
На Москве сидят воры.

Льнет к полячке русский рыцарь.
Захмелела голова.
На словах ты мастерица,
вот на деле какова?..

Не кричит ночами петел,
не румянится заря.
Человечий пышный пепел
гости возят за моря...

Знать, с великого похмелья
завязалась канитель:

то ли плаха, то ли келья,
то ли брачная постель.

То ли к завтраму, быть может,
воцарится новый тать...
И никто нам не поможет.
И не надо помогать.

1947

БИТВА

В ночном, горячем, спутанном лесу,
где хмурый хмель, смола и паутина,
вбирая в ноздри беглую красу,
летят самцы на брачный поединок.

И вот, чертя смертельные круги,
хрипя и пенясь чувственную бурей,
рога в рога ударятся враги,
и дрогнет мир, обрызган кровью бурой.

И будет битва, яростью равна,
шатать стволы, гореть в огромных ранах.
И будет ждать, покорная, она,
дрожа душой за одного из равных...

В поэзии, как в свадебном лесу,
но только тех, кто цельностью означен,
земные страсти весело несут
в большую жизнь — к паденьям и удачам.

Ну, вот и я сквозь заросли искусств
несусь по строфам шумным и росистым
на милый зов, на роковой искус —
с великолепным недругом сразиться.

1948

СОДЕРЖАНИЕ

1946—1950

«Кончусь, останусь жив ли...»	5
Махорка	6
Еврейскому народу	7
Смутное время	9
Битва	11

1951—1955

Родной язык	13
Дождик	17
«И нам, мечтателям, дано...»	19
Яблоня	20

1957—1960

«Уже картошка выкопана...»	23
Клянусь на знамени веселом	24
«До гроба страсти не избуду...»	26
«Поэт — что малое дитя...»	29

1961—1965

«Когда весь жар, весь холод был изведен...»	31
--	----

Белые кувшинки	33
Крымские прогулки	34
«Во мне проснулось сердце элина...»	41
Черное море	43
Пастернаку	46
«И опять — тишина, тишина, тишина...»	49
«На мой порог зима пришла...»	50
Паруса	52
Вечером с полочки	53
Постель	54
Осень	55
Старик-кладовщик	56
Ода русской водке	57
Верблюд	60
«Я слишком долго начинался...»	62
«Колокола голубизне...»	65
«Меня одолевает острое...»	66

1966—1969

«Живу на даче. Жизнь чудна...»	68
«Уходит в ночь мой траурный трамвай...»	70
«Сними с меня усталость, мать	
Смерть...»	73
«И вижу зло, и слышу плач...»	75
«Тебя со мной попутал бес...»	76

Колокол	78
«Трепещу перед чудом Господним...»	79
«Больная черепаха...»	81
«Я груз небытия вкусил своим горбом...»	84
«Куда мне бежать от бурлацких замашек?»	85
«Тебе, моя Русь, не Богу, не зверю...»	87

1970—1975

«Дай вам Бог с корней до крон...»	89
Памяти А. Твардовского	91
«Не спрашивай, что было до тебя...»	95
«Смиреница, ты спросишь: где же стыд?»	96
«Какое счастье, что у нас был Пушкин!»	97
«Не льну к трудам. Не состою при школах...»	98
«Когда уйдут в бесповоротный путь...»	99
«Марленочка, не надо плакать...»	100
«Не от горя и не от счастья...»	103
Проклятие Петру	107
Венок на могилу художника	108
Церковь в Коломенском	111
Галичу	114

Экскурсия в лицей	117
«Настой на снах в пустынном Судаке...» . .	122
Путешествие к Гоголю	125
Херсонес	132
Защита поэта	134
«С Украиной в крови я живу на земле Украины...»	137

1976—1979

«Сбылась беда пророческих угроз...»	139
Чернигов	141
«Ночью черниговской с гор араратских...»	143
Посошок на дорожку Леше Пугачеву	146
«Между печалью и ничем...»	149
Ода воробью	152
«Редко видимся мы, Ладензоны...»	155
«Покамест есть охота...»	158
«Благодарствую, други мои...»	160
«Я почуял беду и проснулся от горя и смуты...»	163

1982—1984

Второй псалом Армении	166
«Ежевечерне я в своей молитве...»	168

Дельфинья элегия	170
Коктебельская ода	173
9 января 1984 года	176

1986—1994

«Сколько вы меня терпели!..»	178
«Когда я был счастливый...»	181
Современные ямбы	184
Плач по утраченной родине	193
«В лесу соловьином, где сон травяной...»	197
Ода одуванчику	199
Когда мы были в Яд-Вашеме	201
«Оснежись голова! Черт-те что в мировом чертеже!..»	206
«Мы с тобой проснулись дома...»	209
«Взрослым так и не став, покажусь-ка я белой вороной...»	212
«Исповедным стихом не украшен...»	215